

Глава 55 - Желание противостоять Цзинь Бяо

«Если мы не сдвинемся, что вы сможете сделать?» Сюй Юнь вышел из кухни, сходу давая свой отказ. Эта просьба хозяйки была похожа на камень, брошенный в колодец, когда кто-то уже туда упал. «Вы уже старая тетя, которой довольно много лет. И вы не знаете, что принцип хорошего человека - быть добрым и честным. Проявите немного хороших качеств характера и дайте молодым несколько благословений».

Свирепые люди были точно свирепыми людьми - одной фразы было достаточно, чтобы встревожить всю толпу. Вэн Цин была женой Цзинь Бяо, крестного отца, которому не многие в городе Хэдун могли преградить путь!

Трио Тигров Южного Города, смешавшихся с толпой, можно было считать влиятельными людьми, но их влияние едва ограничивались районом Вэньхуй и районом Хуннань - они все еще были намного слабее тонущих собак Ван Шунь Си и Фан Нань Цзе.

Но даже те два человека, перед лицом Вэн Цин были никем.

Только что Сюй Юнь в самом деле открыл рот и сказал, что она была старой теткой, которая ничего не представляла из себя в его глазах, а затем сказал, что ей не хватает моральных качеств... шшш - ясно, что он не подготовился к тому, чтобы вести себя хотя бы немного уважительно.

Без слов и жестов лицо Вэн Цин медленно покраснело. Практически стиснув зубы, она сказала: «Довольно, ребенок. Для человека, который еще не родился, чтобы осмелиться говорить со мной так...»

«Тетя Вэн, пожалуйста, дайте мне возможность объяснить эту ситуацию». Жуань Цин Шуан не хотела оскорбить хозяйку. Когда она арендовала это имущество, цена была не дорогой. Она действительно не желала возвращать это место и заплатила столько денег, чтобы отремонтировать его.

«Объяснить? Все, что вы хотите мне объяснить, бесполезно», - холодно и безразлично сказала Вэн Цин. «Завтра, если вы все еще будете здесь, не обвиняйте меня в бессердечности».

Срочность, как огонь, поразила сердце Жуань Цин Шуан - неожиданно она подняла свой нежный и сладкий голос, громко закричав в сторону Вэн Цин: «Послушайте меня, вы дадите мне объяснить, или нет!»

Это действительно испугало Вэн Цин. На сцене, помимо Сюй Юна и Цю Янь, все остальные были одновременно поражены. ДжоДжо действительно никогда не видела ее мать такой. Она быстро спряталась на груди у Цинь Вань'Эр, заставив Сюй Юна немного завидовать.

Вэн Цин холодно рассмеялась: «Рассердиться на меня? Маленькая Жуань, когда я арендовала это имущество тебе, у тебя не было так много гнева. Кажется, твои крышки подросли.»

«Это не так.....» Жуань Цин Шуан только осознала, на сколько громким был ее голос только что, и внутренне была немного шокирована.

«Не нужно объяснять, она не пришла, слушать твои объяснения. Она пришла, чтобы вернуть имущество. Сюй Юнь поднялся вперед, закрыв мягкую Жуань Цин Шуан спиной. «Даже если бы у нее не было этой причины, она бы точно так же искала другую причину».

Произнеся речь, Сюй Юнь взглянул на Вэн Цин. «То, что я сказал, неверно? Тетя?»

«Завтра я посмотрю, как ты будешь раскрывать свой рот!» Вэн Цин внутренне очень быстро возненавидела Сюй Юна до костей. То, из-за чего она презирала его больше всего, было то, что он сказал, что она была старой. Вздвигнув, Вэн Цин сердито выбросила кулак и повернулась, чтобы уйти. После того, как она вошла в белый Лексус у входа, она внезапно исчезла.

Первоначально ликующее настроение ресторана панацеи стало особенно удручающим и тяжелым. Жуань Цин Шуан потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться. Её терзало ощущение жуткой несправедливости и, наконец, она не могла не взглянуть на Сюй Юна слезливыми, затуманенными глазами. «Сюй Юнь, что мне делать? Помоги мне.....»

«Ну, конечно же, ты мой босс. Если я тебе не помогу, то кому я вообще стану помогать?» На лице Сюй Юна все еще была легкая улыбка, а затем он посмотрел на ДжоДжо и Цинь Вань'Эр значительным взглядом.

Цинь Вань'Эр быстро выбежала. «Шуан-цзе, эти несколько дней определенно будут очень жесткими. Пойдем наверх.»

«Правильно, мама. Ты все еще не проверила домашнее задание ДжоДжо.» ДжоДжо была особенно разумна.

Подождав, пока Цинь Вань'Эр и Жуань Цин Шуан отправятся наверх, Трио Тигров Южного Города и другие не смогли сидеть на месте.

«Юнь-дже, она женщина Цзинь Бяо, крестного отца Восточного района - нехорошо её провоцировать.....» Шань Хун Нин нахмурился. «Кто бы мог подумать, что это на самом деле это ее собственность».

Лу Фэн проклинал: «Фак, похоже, Цзинь Бяо и Вэн Цин давно уже планировали завоевать территорию нашего Южного района!»

«Ошибки и быть не может». Конг Чжун печально вздохнул. «Ван Шунь Си и Фан Нань Цзе были повержены один за другим. Все думают, что наши два южных квартала похожи на безголовых драконов. Хотя слава Шуан-дже на данный момент не мала, но ведь она новичок. Эти крестные отцы не будут обращать на неё внимания. Возможно, Вэн Цин услышала, что в нашем Южном районе произошли изменения, и она пришла.»

Цянь Цзы, казалось, наконец-то ожил и подошел: «Если это так, то она действительно занялась целенаправленной борьбой?»

Уголки губ Сюй Юна резко поднялись: «Конечно, она пришла подготовленной. Увидела толпу вас, парни, заполнившую ресторан панацеи, и не была шокирована, конечно же, она уже была проинформирована».

«При этом она осмелилась прийти одна?» Цянь Цзы стиснул зубы, дерьмо, она слишком сильно их опустила!

«Она пришла одна, и разве ты осмелился тронуть ее?» Сюй Юнь очень просто бросил вопрос.

Все замерли на секунду, затем каждый из них проглотил слюну, и опустил голову. Действительно, даже с высокомерием Вэн Цин, они не посмеют тронуть ее. В конце концов, она была женой Цзинь Бяо, никто не захотел бы стать врагом крестного отца.....

Цянь Цзы ничего не говорил. Юнь-дже сказал слишком прямо, просто заставив его пристыдиться.

Конг Чжун слабо открыл рот и спросил: «Юнь-дже, тогда что нам делать? Неужели... мы только что открылись и должны переместить магазин?»

Эта проблема была слишком жестокой. Они не хотели оскорблять Цзинь Бяо, но кроме того, чтобы переместить магазин, что им оставалось делать?

«Дже, безусловно, не будет двигаться», - сказал Сюй Юнь.

«Дже, тогда вы действительно хотите противостоять Цзинь Бяо?» С затяжным страхом он сказал: «У Цзинь Бяо действительно много парней, он действительно пристрелил много людей».

Шань Хун Нин услышал эту тему и зашел более мягко. «Из Восточного, Западного, Южного и Северного районов города Хэдун, наш Южный район самый слабый. Если мы действительно пойдем на это, мы обязательно понесем потери».

«У меня на самом деле две пушки. Но если мы используем оружие, здесь полиция..... Конг Чжун не мог не взглянуть на лестницу. «Сможет ли офицер Цинь покрыть нас?»

«Если вы посмеете стрелять из ружей, она решится арестовать вас и обратить особое внимание на конфискацию ваших дерьмовых пушек». Сюй Юнь махнул рукой. «Будущие проблемы - это будущие проблемы, если вы должны есть, ешьте. Если вы должны играть, тогда играйте. Этот вопрос, и вы, ребята, не связаны».

Сделав паузу Сюй Юнь продолжал говорить: «Кроме того, завтра никто не должен приводить людей. Поняли, что я имею ввиду?»

Эта смелость!

Это действительно сделало людей искренне убежденными!

Вэн Цин уже приехала в гости, и завтра она должна была прийти и закончить этот спектакль. Прямо сейчас Сюй Юнь все еще мог говорить такие вещи - как это могло серьезно не убедить эту группу ожесточенных гангстеров? Человека, которого они даже не осмеливались оскорбить, Сюй Юнь, даже не воспринимал всерьез.

Иногда мужество одного человека действительно может воздействовать на целую группу людей. Кто-то пошел купить выпивку, и более 100 человек подняли тост за Сюй Юна. Пьянка продолжалась 2 или 3 часа, каждый из них, казалось, просто забыл угрозу Вэн Цин, жены Цзинь Бяо.

После того, как Цю Янь обеспечила безопасность вокруг ресторана панацеи, на данный момент Сюй Юнь уже напился до ступора. В конце концов, более ста человек поили его! Даже если бы он был Богом вина, у него был бы предел, и, кроме того, Сюй Юнь был человеком.

«Хватит!» Резко сказала Цю Янь. «Если вы не боитесь сократить свою жизнь, продолжайте пить!»

Гнев Леди-Лисицы был достаточно естественным, чтобы напугать людей. Трио Тигров Южного Города посмотрели друг на друга, а затем на толпу и сказали: «Сегодня все свободны. Каждый

наелся и напился, и Шуан-дже хочет отдохнуть. Юнь-дже также уже напился до предела. Пора расходиться!»

Толпа быстро разошлась, и ресторан панацеи, наконец, вернулся к своему спокойствию.

«Янь-дже, давайте отнесем Юнь-дже». Конг Чжун и Шань Хун Нин подняли Сюй Юна. Ему казалось, что тело Юнь-дже не было таким большим и сильным, но кто мог знать, что он окажется таким тяжелым. Двое из них боролись и даже нуждались в помощи Лу Фэна, чтобы поднять его на руки.

Цю Янь холодно сказала, что не нужно. Одной рукой она перехватила пьяного Сюй Юна и поддержала его. «Вы, ребята, можете все идти».

Трое из них не стали говорить никакой чепухи и быстро ушли.

Цю Янь подняла Сюй Юна наверх. Потому что Жуань Цин Шуан и Цинь Вань'Эр упорно думали, они все еще не спали. ДжоДжо, наоборот, задолго до этого легла спать, чтобы спорить с Мастером Снов, герцогом Чжоу.

Жуань Цин Шуан увидела, что Сюй Юнь стал таким, и была сердита и огорчена. Цинь Вань'Эр увидев его и наполнившись железной ненавистью не оправдавшихся ожиданий, она пнула Сюй Юна в ногу, говоря: «У тебя действительно нет перспектив на будущее. Как ты мог так много выпить?»

«Больше ни слова. Я разогрею немного меда, чтобы протрезвить его от этого алкоголя.» Жуань Цин Шуан поднялась наверх и занялась.

«Нет необходимости». Цю Янь сказала: «У меня есть еще более быстрый способ заставить его протрезветь».

С этим, Цю Янь направилась прямо в ванную, открыв дверь и забросив Сюй Юна в душ. Без особых церемоний она включила холодную воду и повернулась, чтобы уйти. Со стуком она закрыла дверь.

Что за Фак! У Сюй Юна была дрожь от холодной воды, превращающей его в лед - его можно увидеть за Цю Янь! Ай, Сюй Юнь сильно вздохнул. У дже не было другого выхода, кроме как притвориться пьяным, иначе эта толпа парней действительно заставила бы его опьянеть, пока он не заползал бы.

Когда Цю Янь зашла, она сказала Жуань Цин Шуань и Цинь Вань'Эр: «Ложитесь спать, он будет в порядке».

Услышав слова Цю Янь, они обе на половину веря, с недоумением кивнули головой.

Сюй Юнь отрегулировал температуру воды, а затем сразу же снял с себя одежду и комфортно принял душ. Он все еще не беспокоился о том, что может сделать эта хозяйка завтра - так или иначе, определенно стоит быть гибким в этом вопросе. Если эта женщина решится играть по-жескому, то ей не стоит обвинять его в невежливости.

После душа Сюй Юнь просто подумал о проблеме - Цю Янь, он был готов убить эту сс*ку! Бросить его сюда и открыть воду, не дав ему сменной чистой одежды - она хотела, чтобы он вышел голым?

Ай, с каплями воды на его промытом теле, Сюй Юнь тайно обрадовался, что они уже спали, иначе как он мог так выйти?

Возвращаясь просто в своем природном обличье, Сюй Юнь быстро открыл дверь ванной комнаты, и на цыпочках, быстрыми шагами направился в свою комнату – весь его путь был укрыт стекавшей водой.

Но как он мог знать, что, поскольку Жуань Цин Шуан беспокоилась, она все время открывала дверь и выглядывала наружу! Таким образом, каждый шаг Сюй Юна, будь то хмурый взгляд или улыбка, – каждый его шаг не укрылся от глаз Жуань Цин Шуан.

Как только Сюй Юнь исчез в его комнате, Жуань Цин Шуан, наконец, опомнилась и быстро закрыла дверь! Ее сердце, как у новорожденного олененка, стучало без остановки.

Только что она увидела, как Сюй Юнь разгуливал голым, и она даже небрежно смотрела, пока Сюй Юнь не исчез за закрытой дверью. Когда она успела стать такой... такой.... Все это время Жуань Цин Шуан чувствовал небольшое оупение в своей голове.

«Мама». ДжоДжо внезапно открыла рот, напугав Жуань Цин Шуан так, что та подпрыгнула.

«ДжоДжо, почему ты не спишь?» Жуань Цин Шуан запаниковала и все еще шаталась, а затем с большими глазами посмотрела. «Ты... ты сейчас ничего не видела?»

У ДжоДжо было смутное выражение. «Э? Что случилось, мама?»

Услышав, что ДжоДжо говорит так, как будто она ничего не видела. Жуань Цин Шуан вздохнула с облегчением. «Ничего, быстро ложись спать. Завтра тебе еще рано вставать на учебу.»

ДжоДжо перевернулась, и очень безразличным тоном она сказала: «Не так давно папа, который только что принял душ, вышел без одежды. Что тебя так смутило? Там темно, без света, я ничего толком не увидела...»

Жуань Цин Шуан мгновенно чуть не рухнула. То, что она случайно подсмотрела, было замечено этой маленькой чертовкой... она, как мать, чувствовала себя очень неудобно!